

Оригинальное исследование

УДК 316.624.3:316.47:37.018

DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-11

Фомина А.В.

**Модель антибуллинговой компетентности
в условиях образовательных организаций
и оценка ее эффективности**

Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск, 305041, Россия
anastasia27122111@yandex.ru

*Статья поступила 07 октября 2024; принята 17 марта 2025;
опубликована 31 марта 2025*

Аннотация. *Введение.* Одна из современных угроз психологической безопасности – это травля в школе или буллинг. Буллинг действует разрушительно на личность обучающегося и на систему образования в целом. В современном образовательном пространстве в Российской Федерации отсутствуют программы профилактики школьного буллинга на государственном уровне. *Цель исследования* – проанализировать эффективность модели антибуллинговой компетентности для профилактики буллинга в образовательном пространстве. *Материалы и методы.* Общий объем выборки составил 20 человек. Исследование проводилось в МБОУ «СОШ №2» г. Поворино Воронежской области. Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные психодиагностические методики: опросник SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой), «Классическая социометрия» (социометрический тест в школьной практике (М. Битяновой), опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, А. Капорская, К.Д. Хломов). Математико-статистическую обработку информации (описательную и сравнительную статистику) осуществляли с помощью программного продукта «Statistica 11.0». *Результаты.* Критерием эффективности модели и разработанной на ее основе антибуллинговой программы выступают изменения показателей риска буллинга, связанные с тревожностью и эмоциональной неустойчивостью, его распространенностью, социометрической структуры школьного коллектива. Определено, что распространенность буллинга II типа сократилась на 36%, классный коллектив стал более сплоченным, произошло закрепление внутригрупповых норм и правил, установление эффективной коммуникации как между подростками, так и подростками, и педагогами; все обучающиеся задействованы в кружковой и секционной деятельности.

Ключевые слова: буллинг; словесный буллинг; коммуникативное поведение; программа профилактики буллинга; антибуллинговая модель

Информация для цитирования: Фомина А.В. Модель антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций и оценка ее эффективности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2025. Т.11. №1. С. 151-163. DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-11.

A.V. Fomina

Anti-bullying competence model in educational organizations and assessment of its effectiveness

Kursk State Medical University,
3 K. Marx St., Kursk, 305041, Russia
anastasia27122111@yandex.ru

Received on October 07, 2024; accepted on March 17, 2025;
published on March 31, 2025

Abstract. *Introduction.* One of the modern threats to psychological security is bullying at school. Bullying has a devastating effect on the student's personality and on the education system as a whole. In the modern educational space in the Russian Federation, there are no programs for the prevention of school bullying at the state level. *The purpose* of the study is to analyze the effectiveness of the anti-bullying competence model for the prevention of bullying in the educational space. *Materials and methods.* The total sample size was 20 people. The study was conducted in MBOU "Secondary school № 2", Povorino, Voronezh region. Observation and conversation were used to collect data, as well as standardized psychodiagnostic techniques: the SMOB Questionnaire (self-assessment) (X. Kasper, adapted by S.V. Krivtsova), "Classical Sociometry" (sociometric test in school practice (M. Bityanova), Bullying Risk Questionnaire (A.A. Bochaver, V.B. Kuznetsova, E.M. Bianchi, P.V. Dmitrievsky, M.A. Zavalishina, A. Kaporskaya, K.D. Khlomov). Mathematical and statistical processing of information (descriptive and comparative statistics) was carried out using the software product "Statistica 11.0". *Results.* The criterion for the effectiveness of the model and the anti-bullying program developed on its basis are changes in the risk indicators of bullying associated with anxiety and emotional instability, its prevalence, and the sociometric structure of the school staff. We have achieved the following main results: the prevalence of type II bullying has decreased by 36%, the classroom has become more cohesive, intra-group norms and rules have been consolidated, effective communication has been established between adolescents and adolescents and teachers, all students are involved in circle and sectional activities.

Keywords: bullying; verbal bullying; communicative behavior; bullying prevention program; anti-bullying model

Information for citation: Fomina, A.V. (2025), "Anti-bullying competence model in educational organizations and assessment of its effectiveness", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 11 (1), 151-163, DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-11.

Введение (Introduction).

Профилактика буллинга в образовательных организациях остается актуальной темой на государственном уровне¹. Школьная травля

оказывает разрушающее действие на личность обучающегося и систему образования в целом. Каждая образовательная организация должна быть

¹ Буллинг в поле зрения Госдумы: Стали известны подробности законопроекта о борьбе с травлей в школах. URL: <https://rg.ru/2025/01/23/v-gosdume-raskryli-podrobnosti->

novo-zakonoproekta-o-borbe-s-travlej-v-shkolah.html (Дата обращения: 27.01.2025).

безопасной для обучающихся, административно-педагогического коллектива и пр. Распространение буллинга способствует увеличению пропусков, снижению успеваемости, нежеланию обучающихся участвовать в школьных делах, а также может приводить к эмоциональному выгоранию педагогических работников. Обучающиеся чувствуют себя незащищенными, и, как правило, имеют повышенный уровень тревоги, испытывают чувство страха. По нашему мнению, решению данной проблемы может способствовать системный подход, предполагающий участие всех сторон образовательных отношений: детей, семью и административно-педагогический коллектив.

Проблема буллинга в образовательном пространстве вызывает авторский интерес, что подтверждается результатами библиометрического анализа частоты встречаемости научных публикаций по ключевому запросу «профилактика буллинга» в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. Данная тема является современной и актуальной, так как около половины статей (43,6%; 6650 штук (шт.)) от общего количества изданий по запросу «буллинг» (15235 шт.), рассматривают возможности предотвращения травли в обществе. За последние 5 лет опубликовано 5053 статьи, что, в свою очередь, составляет 75,9% от общего количества публикаций по данной теме (6650 шт.). Таким образом, количество публикаций по заданной тематике планомерно возрастает с каждым годом, пик приходится на 2023 год – 1366 публикации (2024 г – 1060 шт.; 2022 г. – 1143 шт.; 2021 г. – 875 шт.; 2020 г. – 602 шт.).

При углубленном изучении данной проблемы, за единицу поискового запроса была взята фраза «программа профилактики буллинга» и получено 3915 статьи, за

последние 5 лет – 2913 шт., что составляет более 70% от общего количества (2024 г. – 625 шт.; 2023 г. – 788 шт.; 2022 г. – 639 шт.; 2021 г. – 510 шт.; 2020 г. – 351 шт.). Во время анализа публикаций был сделан вывод о том, что большинство статей описывают опыт борьбы с буллингом на уровне образовательной организации.

Как показало исследование, в новом законопроекте будет закреплено понятие «антибуллинговые мероприятия», а также особое внимание будет направлено на социально-профилактическую работу со всем классом, в случае травли². Как отмечает Н. Gaffney, внедрение программ профилактики в школьную жизнь позволяет снизить уровень издевательств на 20% (Gaffney, 2019). М.Ю. Белякова в своей работе, посвященной изучению программ профилактики за рубежом, анализирует имеющиеся работы в Великобритании, США, Канаде, Финляндии и выделяет общую черту: программы направлены на всех лиц, вовлекаемых в процесс травли, в том числе на родителей и педагогов (Белякова, 2019). В Америке не существует универсальной антибуллинговой программы, но был создан комитет по предотвращению травли, одна из задач которого поиск и анализ эффективных моделей и программ на федеральном уровне. S. Le Menestrel отмечает, что наиболее успешными были те многокомпонентные программы, которые предлагали школы и включали в себя элементы универсальных и целевых стратегий (Le Menestrel, 2020).

Китайские ученые исследуют эффективность программы по профилактике травли для педагогов образовательных организаций. Для оценки действенности были использованы показатели самоэффективности по борьбе с травлей и работа с неправильными убеждениями в отношении буллинга (Zhu Qianyu, 2024).

² Буллинг в поле зрения Госдумы: Стали известны подробности законопроекта о борьбе с травлей в школах. URL: <https://rg.ru/2025/01/23/v-gosdume-raskryli-podrobnosti->

novogo-zakonoproekta-o-borbe-s-travlej-v-shkolah.html (Дата обращения: 27.01.2025).

Исследователи Индонезии отмечают важную роль наставников и консультантов по противодействию травли в образовании, которые наравне с родителями и школьным персоналом будут создавать безопасную и поддерживающую среду, а также выявлять травлю, оказывать эмоциональную и социальную поддержку (Nazhifah Nada, 2024).

Ученые Уганды отмечают, что важным фактором создания безопасной школьной среды является сотрудничество с родителями и общественными партнерами для реализации комплексной программы профилактики буллинга (Silaji Turyamureeba, 2024).

В Казахстане были разработаны тренинги по профилактике травли в ученической среде, направленные на работу с школьной атмосферой и внутриличностными причинами (Алимбекова, 2023).

В России Государственная Дума только рассматривает законопроект, посвященный буллингу, согласно которому травлей будут считаться систематические «умышленные действия, которые могут привести или привели к психологической либо физической травме»³. Согласно такой интерпретации данного феномена законопроект, в первую очередь, будет направлен на обнаружение словесного буллинга, что, по нашему мнению, будет способствовать формированию безопасного образовательного пространства. Таким образом, проведенный краткий анализ доказывает важность создания модели

антибуллинговой компетентности для предотвращения и борьбы с буллингом в образовательных организациях.

Цель исследования – оценить эффективность авторской модели антибуллинговой компетентности для профилактики буллинга в образовательном пространстве. Объект исследования – авторская модель антибуллинговой компетентности на уровне образовательной организации. Предмет – оценка её эффективности при сравнении констатирующего и контрольного этапов формирующего эксперимента.

Теоретическая основа (The theoretical basis). Основанием для разработки модели антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций выступили публикации отечественных и зарубежных исследователей, локально-нормативные акты образовательной организации и накопленный опыт педагогического коллектива по борьбе с деструктивным поведением обучающихся, а также результаты проведенных исследований (Молчанова, Фомина, 2023) (рис. 1) и разработанная на её основе «Антибуллинговая программа «Каждый будет услышан»».

Программа направлена на формирование позитивного коммуникативного поведения, способности к решению проблем, эффективного и бесконфликтного взаимодействия обучающихся.

³ Новый законопроект против буллинга: как он будет работать, кого коснется URL:

<https://www.gazeta.ru/social/2025/01/21/20397674.shtml> (Дата обращения: 23.01.2025).

Рис. 1 Модель антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций
 Fig. 1 The model of anti-bullying competence in educational institutions

Модель включает в себя четыре модуля:

- общешкольный (административно-педагогические коллективы);
 - родительский (семья, родители (законные представители));
 - классный (класс);
 - индивидуальный (круг буллинга)
- (табл. 1).

В большинстве случаев администрация и педагогический коллектив образовательной организации отрицают наличие буллинга у них в классе и школе, что

способствует его быстрому развитию. Данный вывод был сделан на основании беседы с педагогическим коллективом образовательной организации до проведения исследования. Как правило, осознание действительности происходит после драки, суицида, болезни обучающегося, посещения родителей директора школы и т.д. С любым девиантным поведением легче бороться с предпосылками, чем с последствиями. Буллинг может возникнуть в любой школе, независимо от типа ОО, в любом классе (профильные, с изучением отдельных предметов и т.д.).

Таблица 1

Технологическая карта антибуллинговой программы

Table 1

Technological map of the anti-bullying program

Модуль	Цель, задачи	Содержание, основные направления работы	Методы
«Главная роль» – родительский модуль	Цель – выстраивание эффективного взаимодействия педагогического коллектива и родительской общественности с целью создания благоприятной обстановки для всестороннего развития обучающихся.	– выступление на общешкольных и классных родительских собраниях; – индивидуальные и групповые консультации	– анкетирование; – беседа; – наблюдение – тестирование.

	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – -создание нормированного представления о школьном буллинге и способах предотвращения его у родителей (законных представителей); – информационная поддержка родителей (законных представителей) по вопросам обучения, воспитания и круглосуточного пребывания; – обучение формам и методам предотвращения буллинга в образовательной организации (ОО). 	<p>родителей (законных представителей) в рамках деятельности заместителя директора по воспитательной работе (ВР), педагога-психолога и социального педагога;</p> <ul style="list-style-type: none"> – психолого-педагогическое и социальное просвещение родителей (законных представителей); – участие родителей (законных представителей) в управлении и деятельности ОО. 	
«Мы команда» – классный модуль	<p>Цель – создание благоприятной обстановки в классном коллективе как фактор преодоления буллинга в ОО.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – организация системной работы с обучающимися; формирование внутриклассной благоприятной, комфортной атмосферы; – защита прав и интересов обучающихся; проведение психолого-педагогической диагностики; – реализация индивидуальных траекторий работы с обучающимися. 	<p>Деятельность классного руководителя и воспитателя на основе нормативно-локальных актов ОО.</p>	<p>Групповая работа (классное собрание, игра, экскурсия, викторина и т.д.).</p>
«Тебя слышат и слушают!» – индивидуальный модуль	<p>Цель – профилактическая работа с обучающимися, направленная на создание условий для полноценного и всестороннего развития личности, для выполнения основной миссии образовательной организации.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проведение диагностических методик; – реализация индивидуального маршрута. 	<ul style="list-style-type: none"> – индивидуальные занятия с педагогом-психологом образовательной организации 1 раз в неделю (не менее 30 часов в год); – психологическая диагностика; – консультативно-просветительская работа; – коррекционно-развивающая работа. 	<p>Методики, направленные на выявление индивидуально-личностных детерминант (тревожность, самооценка, агрессивность, социометрический статус, личностная психодиагностика).</p>

<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">«Вместе эффективнее» – общешкольный модуль</p>	<p>Цель – обучение всех сторон образовательных отношений формам и методам предотвращения буллинга в образовательном учреждении. Задачи: – совершенствование работы педагогических кадров с обучающимися, направленной на предотвращение буллинга и создание благоприятной атмосферы в школе; – создание условий для повышения квалификации педагогических работников; – оформление и распространение результатов интеллектуальной деятельности; – обмен опытом по вопросам травли.</p>	<p>– выступление на педагогическом совете; – выступление на собрании трудового коллектива; – работа с Советом профилактики; – заседания методических объединений (МО) классных руководителей и МО воспитателей.</p>	<p>– педагогический совет; – семинар; – практикум; – консультация; – мастер-класс; – творческие микрогруппы; – открытые просмотры; – самообразование; – индивидуальные консультации; – стажировка; – наставничество.</p>
---	---	--	--

В основу разработки авторской антибуллинговой программы легли следующие принципы (Осипова, 2002):

1. Принцип единства диагностики и коррекции.
2. Деятельностный принцип коррекции.
3. Принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей личности.
4. Принцип комплексности методов психологического воздействия.
5. Принцип приоритетности коррекции каузального типа.
6. Принцип программированного обучения.
7. Принцип целесообразности и адекватности действий.
8. Принцип учета эмоциональной сложности материала (Осипова, 2002).

Программа рассчитана на 1 учебный год (не менее 120 часов) и не увеличивает учебной и отчетной нагрузки на педагогический коллектив образовательной организации, так как аккумулирует накопленный опыт по предотвращению травли в классе и образовательной организации. В качестве условий успешной реализации антибуллинговой программы рассматриваем информированность о его феноменологии, генезе, индивидуально-

личностных детерминантах, последствиях и способах профилактики.

Критерии эффективности программы – на уровне достижения поставленных в программе целей и задач:

- сплоченность коллектива, снижение уровня агрессии;
- снижение уровня тревожности;
- повышение уровня эмоциональной устойчивости;
- повышение уровня успеваемости;
- увеличение частоты посещаемости кружков и секций дополнительного образования.

Материалы и методы исследования (Materials and methods). Оценка эффективности модели антибуллинговой компетентности в условиях образовательных организаций осуществлялась с разработанной в соответствии с ней «Антибуллинговой программой «Каждый будет услышан»», и предполагала входную и итоговую диагностику степени распространенности буллинга в классном коллективе с помощью опросника SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой), позволяющего определить три группы испытуемых: в зависимости от выраженности показателей по шкалам «Действия буллинга», «Случаи буллинга I» и

«Случаи буллинга II»: группа риска, группа прямого буллинга и группа косвенного буллинга (Кривцова, 2016); «Классическая социометрия» (социометрический тест в школьной практике (М. Битяновой), с целью выделения психоэмоциональных связей внутри классного коллектива (Битянова, 2005); «Опросник риска буллинга» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, А. Капорская, К.Д. Хломов), направленного на изучение атмосферы в классе (Бочавер, 2015), и математических методов описательной и сравнительной статистики («Statistica 11.0»).

Общий объем выборки составил 20 обучающихся, получающих образование в 9 классе МБОУ «СОШ №2» г. Поворино (г. Воронеж) (основное общее образование). Возраст от 15 до 17 лет, 8 лиц женского пола и 12 – мужского. Родители (законные представители) подписали «Информированное согласие родителей (законных представителей)» на участие

ребенка в психологическом исследовании. Программа была реализована в рамках деятельности педагога-психолога, социального педагога, педагога-организатора и заместителя директора по воспитательной работе, а также принята на заседании педагогического совета.

Результаты исследования и их обсуждение (Research Results and Discussion). «Опросник риска буллинга» состоит из 14 утверждений, предполагающих от одного до восьми вариантов ответов. Подсчет результатов происходил по 4 шкалам: небезопасности и разобщенности (шкалы-предикторы), благополучия и равноправия (шкалы-антипредикторы). Данная методика позволяет оценить риск возникновения буллинга на уровне классного коллектива.

Результаты констатирующего и контрольного этапов формирующего эксперимента засвидетельствовали значимое снижение показателей риска буллинга (табл. 2).

Таблица 2

Значимость различий показателей риска буллинга среди обучающихся на констатирующем и контрольном этапах формирующего эксперимента (Wilcoxon Matched Pairs Test, $p < 0,05$)

Table 2

The significance of differences in bullying risk indicators among students at the ascertaining and control stages of the formative experiment (Wilcoxon Matched Pairs Test, $p < 0,05$)

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)	
		констатирующий (1)		контрольный (2)			
		Mean	Качественный	Mean	Качественный	Z	p-level
1	Небезопасность	4,85	ниже среднего	3,1	ниже среднего	2,80*	0,005
2	Благополучие	5,9	среднее	5,8	среднее	0,31	0,753
3	Разобщённость	2,6	среднее	2,2	среднее	1,72	0,086
4	Равноправие	3,1	ниже среднего	4,25	среднее	3,41*	0,001

* статистическая значимость различий при $p < 0,05$

Шкала «Небезопасность» свидетельствует об отсутствии в классе

правил и межличностных границ, что способствует развитию неуважения, и о

высоком риске деструктивного взаимодействия. Контрольный этап засвидетельствовал снижение по данной шкале (4,85-3,1, $Z=2,80^*$ при $p=0,005$), что свидетельствует о снижении уровня фонового напряжения и установлении позитивной психологической атмосферы, а также закреплении внутригрупповых правил.

Сохранение данных по шкале-антипредикторе «Благополучие» (5,9-5,8, $Z=0,31^*$ при $p=0,753$) на одинаковом уровне свидетельствует о реализации ценности уважения, что противопоставляется ценностям власти и силы. В группе приветствуется открытый диалог, что, как правило, способствует установлению эффективной коммуникации.

Шкала-предиктор «Разобщенность» характеризуется снижением показателей (2,6-2,2, $Z=1,72^*$ при $p=0,086$) и свидетельствует о снижении дистанцирования между обучающимися и педагогическим коллективом, установлении сплоченности, взаимовыручки и поддержки.

Данные шкалы-антипредиктора «Равноправие» (3,1-4,25) свидетельствуют о принятии различий участников группы и установлении конструктивных, позитивных коммуникаций. Данные результаты свидетельствуют о снижении

внутригрупповой тревоги, случаев физической и вербальной агрессии.

Ученые выделяют несколько наиболее распространенных видов буллинга: вербальный, физический, психологический, денежный, имущественный, сексуальный и кибербуллинг. К вербальному буллингу относят оскорбления, клички, неуважительные комментарии с которыми бороться сложнее, чем с физической травлей, так как его труднее обнаружить. К физической агрессии традиционно относят драки, подзатыльники, подножки, часто прекратить данный вид можно с помощью вмешательства педагогов или родителей, так как доказать акт агрессии легче. Данные два типа буллинга встречаются наиболее часто в ученической среде. Впервые, с помощью опросника SMOB, разработанного немецким исследователем Х. Каспером, было выделено две формы буллинга: прямой (I) и косвенный (II), а также обучающиеся, входящие в группу риска.

Буллинг I называют непосредственной травлей, а II типа отдельные, эпизодические нападки, воспринимаемые жертвой как несправедливое отношение к нему. Результаты констатирующего и контрольного этапа исследования распространенности буллинга представлены в табл. 3.

Таблица 3

Значимость различий показателей степени распространенности буллинга среди подростков из ЭГ на констатирующем и контрольном этапах формирующего эксперимента (χ^2 -Пирсона, $p < 0,05$)

Table 3

The significance of differences in the prevalence of bullying among adolescents from EG at the ascertaining and control stages of the formative experiment (χ^2 -Pearson, $p < 0.05$)

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)	
		констатирующий (1)		контрольный (2)		χ^2 -Пирсона	p-level
		n	%	n	%		
1	Действия буллинга I типа	0	0	0	0	-	-
2	Риск буллинга	9	55	16	91	5,23*	0,022
3	Действия буллинга II типа	11	45	4	9		

* статистическая значимость различий при $p < 0,05$

Как видно из табл. 3, непосредственный буллинг (I тип) отсутствует в классе, косвенный буллинг (II тип) после реализации «Антибуллинговой программы «Каждый будет услышан»» сократился на 36% (с 11 до 9; χ^2 -Пирсона = 5,23* при $p=0,023$).

Таким образом, можно сделать вывод об эффективности профилактической программы: сплоченности коллектива, снижении тревожности и количества

физической и психологических форм агрессии. Обучающиеся чувствуют себя защищенными, так как доверяют педагогам и родителям и могут обратиться к ним за помощью.

Изучение статусно-ролевой структуры коллектива на констатирующем и контрольном этапах формирующего эксперимента осуществлялось с помощью социометрического теста (М. Битянова) (рис. 2).

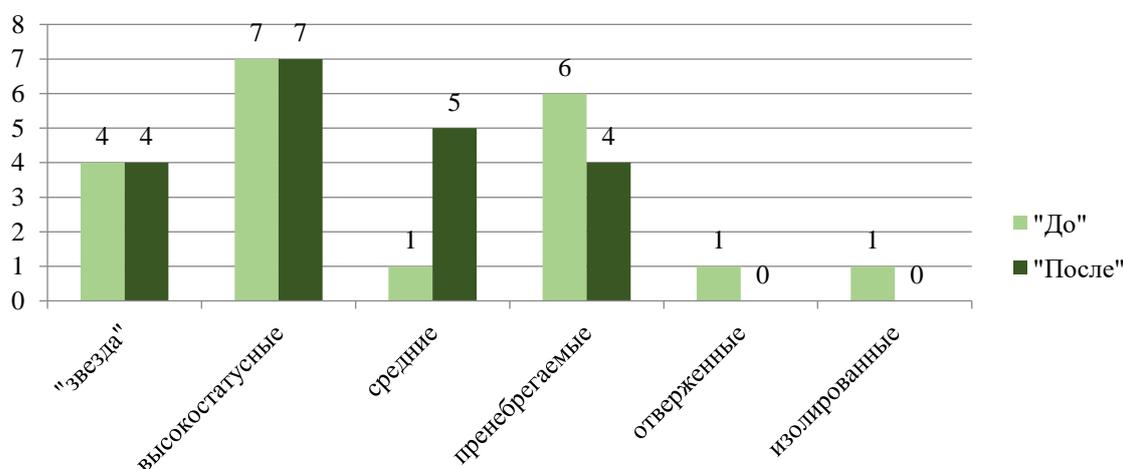

Рис. 2 Результаты классической социометрии «до» и «после» внедрения антибуллинговой программы

Fig. 2 The results of classical sociometry before and after the implementation of the anti-bullying program

Как видно из рис. 2 после внедрения антибуллинговой программы происходит изменение социометрических статусов: двое обучающихся понизили свой статус, а шесть повысили свой статус. Данные свидетельствуют об улучшении межличностных отношений: одноклассники становятся более эмоционально привлекательными. В ходе беседы с педагогом-психологом образовательной организации обучающиеся пояснили, что одноклассники с пониженным социометрическим статусом в ходе реализации «Антибуллинговой программы «Каждый будет услышан»» потеряли свою коммуникативную привлекательность для включения в общие мероприятия и в межличностное общение.

Программа профилактики буллинга в образовательных организациях, как видно из полученных результатов, является действенным инструментарием по борьбе с травлей. Основанием для большинства реализуемых программ (Olweus, 2007) за рубежом выступают разработки шведско-норвежского психолога Д. Олвеуса (программа предотвращения издевательств Olweus, ОВРР), направленные на формирование позитивного внутришкольного климата, путем просмотра видеороликов, создания групп по интересам, активизации досуговой деятельности. Проанализировав имеющиеся антибуллинговые программы за рубежом («Программа развития эмоционального интеллекта учащихся» (Великобритания),

программа школьного благополучия «Позитивное действие» (США), учебная программа по профилактике буллинга, агрессии и сексуальных домогательств в средней школе (Канада), общешкольная программа по предотвращению и профилактике буллинга KiVa (Финляндия)) и в России, мы сделали вывод, что они направлены на поддержку жертвы и просвещение педагогов. Российские исследователи (Ерина, Бузни, Корж, 2021) отмечают, что эффективность разрабатываемых программ по предотвращению буллинга в школе может повысить возможность включения всего педагогического коллектива при активной поддержке администрации образовательной организации. Американские ученые (Bradshaw, 2015; Le Menestrel, 2020) считают, что программы предупреждения буллинга важны, но необходимо развивать взаимодействие всех структур образовательной организации. Также они (Bradshaw, 2015; Le Menestrel, 2020) отмечают, что ведущую роль по прекращению травли играет сама личность жертвы, поэтому целесообразно включать в программы комплекс мероприятий по формированию активной социальной позиции.

Авторская программа «Антибуллинговая программа «Каждый будет услышан»», описанная в настоящем исследовании, предполагает работу со всеми сторонами образовательных отношений: родители (законные представители), обучающиеся и педагогический и административно-хозяйственные коллективы, что повышает ее эффективность.

Заключение (Conclusion). Модель антибуллинговой компетентности и разработанная на ее основе «Антибуллинговая программа «Каждый будет услышан»» на обозначенной выборке из 20 обучающихся доказала свою эффективность: классный коллектив демонстрирует высокую степень единства,

снижение агрессии и тревожности, повышение успеваемости и увеличение посещаемости кружков и секций дополнительного образования.

Профилактика буллинга в образовательной организации имеет многоуровневый характер и направлена на всех участников образовательных отношений: обучающиеся – педагогические работники и представители администрации – родители (законные представители). Важнейшим условием ее реализации является синхронность деятельности всех участников образовательных отношений, комплексный подход, сохранение многообразия форм и методов деятельности. Для достижения максимального результата целесообразно работу по предупреждению и преодолению буллинга с обучающимися делить на два уровня: индивидуальный и групповой. Любая социальная система, в которую входит личность, характеризуется осуществлением связи и отношений с другими обучающимися и классами, которые создают условия для существования и развития. Каждый обучающийся входит в разные социальные системы, но в подростковом возрасте значимой группой, чьи взгляды он принимает и разделяет, нередко становится коллектив. Его приверженность к этой системе нередко формирует его индивидуально-личностные качества.

Программа способствует выявлению травли на ранних этапах ее развития, повышению психолого-педагогической компетентности участников образовательных отношений, созданию условия для гармоничного развития личности, укреплению психологической безопасности и формированию позитивной «Я-концепции».

Список литературы

Белякова М.Ю. Программы профилактики буллинга в образовательных учреждениях (зарубежный опыт) // Психическое здоровье. 2019. №8. С. 65-70.

Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. М.: ООО «Чистые пруды». 2005. 32 с.

Бочавер А.А. и др. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146-157.

Волкова Е.Н., Волкова И.В. Психология подросткового буллинга: монография. Н. Новгород: Мининский университет. 2021. 206 с.

Вторушина Ю.С., Митрухина С.В., Власова Е.Н., Антонов В.П. Буллинг как особый вид конфликта в детской и подростковой среде // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. №4(42). С. 90-99.

Ерина И.А., Бузни В.А., Корж А.А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1 (86). С. 81-83.

Кривцова С.В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? // Известия АСОУ. 2015. №3-2. С. 52-59.

Кривцова С.В., Шапкина, А.Н., Белевич, А.А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3 (73). С. 97-119.

Молчанова Л.Н., Фомина А.В. Профилактика школьного буллинга среди подростков отдельных образовательных организаций для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: модель антибуллинговой компетентности и оценка ее эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13. № 2. С. 106-117.

Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М.: сфера, 2002. 510 с.

Alimbekova A.A., Asylbekova M.P., Utemisova G. Practical aspects of bullying prevention // Bulletin of the Karaganda University. Pedagogy series. 2023. №112. P. 116-122. DOI 10.31489/2023Ped4/116-122.

Bradshaw C.P. Translating research to practice in bullying prevention // American Psychologist. 2015. № 70(4). С. 322-332.

Gaffney H., Trofi M., Farrington D. Evaluating the effectiveness of school-bullying prevention programs: An updated meta-analytical review // Aggression and Violent Behavior. 2019. №45. P.111-133.

Le Menestrel S. Preventing Bullying: Consequences, Prevention, and Intervention // Journal of Youth Development. 2020. №15. P. 8-26.

Olweus D. Bulling prevention program: schoolwide guide. Hazelden: Center City MN, 2007. 280 p.

Turyamureeba Silaji. Bullying in Schools: Effective Prevention and Intervention Strategies // Extension Kiu Publication. 2024. №5. P.1-4.

The Role of Guidance and Counseling Teachers in the Prevention of Bullying in the Alpha Generation / Nazhifah N., Handini O., Putri M., Siregar Z., Nami N., Yenita A. // BICC Proceedings. 2024. №2. P. 91-96.

Zhu Qianyu, Wang Cixin. Bullying prevention training for Chinese preservice teachers efficacy and beliefs toward bullying // Psychology in the Schools. (2024). 61. P. 2864-2879.

References

Belyakova, M.Y. (2019), "Programs for the prevention of bullying in educational institutions (foreign experience)", *Mental health*, 8, 65-70. (In Russian).

Bityanova, M. (2005), *Kak izmerit otnosheniya v klasse: Sotsiometricheskii metod v shkolnoy praktike* [How to measure relationships in the classroom: A sociometric method in school practice], LLC "Chistye Prudy", Moscow, Russia.

Bochaver, A.A., etc. (2015), "The bullying risk questionnaire (ORB)", *Questions of psychology*, 5, 146-157. (In Russian).

Volkov, E.N. and Volkova, I.V. (2021), *Psikhologiya podrostkovogo bullinga* [Psychology of adolescent bullying], Monograph, N. Novgorod, Russia.

Vtorushina, Yu.S., Mitrukhnina, S.V., Vlasova, E.N. and Antonov, V.P. (2022), "Bullying as a special type of conflict in children and adolescents", *Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanov*, 4(42), 90-99. (In Russian).

Erin, I.A., Buzni, V.A. and Korzh, A.A. (2021), "Bullying and ways of its prevention in educational practice", *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 1(86), 81-83. (In Russian).

Krivtsova, S.V. (2015), "Bullying in the student environment: how to understand, resist and not be afraid?", *ASOU News*, 3-2, 52-59. (In Russian).

Krivtsova, S.V., Shapkina, A.N. and Belevich, A.A. (2016), "Bullying in schools of the world: Austria, Germany, Russia", *Educational policy*, 3 (73), 97-119. (In Russian).

Molchanova, L.N. and Fomina, A.V. (2023), "Prevention of school bullying among teenagers of individual educational organizations for students with disabilities: a model of anti-bullying competence and assessment of its effectiveness", *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 13 (2), 106-117 (In Russian).

Osipova, A.A. (2002), *Obshchaya psikhokorreksiya* [General psychocorrection], Sfera, Moscow, Russia.

Alimbekova, A.A., Asylbekova, M.P. and Utemisova, G. (2023), "Practical aspects of bullying prevention", *Bulletin of the Karaganda University. Pedagogy series*, 112, 116-122. DOI 10.31489/2023Ped4/116-122. (In Kazakhstan).

Bradshaw, C.P. (2015), "Translating research to practice in bullying prevention", *American Psychologist*, 70(4), 322-332. (In USA).

Gaffney, H., Trophy, M. and Farrington, D. (2019), "Evaluating the effectiveness of school bullying prevention programs: an updated meta-analytical review," *Aggression and Violent Behavior*, 45, 111-133. (In UK).

Minstrel, S. (2020), "Bullying Prevention: Consequences, Prevention and Intervention", *Journal of Youth Development*, 15, 8-26. (In USA).

Olweus, D. (2007), "Bulling prevention program: schoolwide guide", Hazelden: Center City MN.

Najifa, N. and etc. (2024), "The role of teacher mentors and counselors in preventing bullying among the alpha generation", *BICC Proceedings*, 2, 91-96. (In Netherlands).

Silaji, Turyamureeba (2024) "Bullying in Schools: Effective Prevention and Intervention Strategies", *Extension Kiu Publication*, 5, 1-4 (in Uganda).

Zhu, Qianyu and Wang, Cixin (2024), "Training on bullying prevention for Chinese teachers-educators Effectiveness and attitude to bullying", *Psychology in schools*, 61, 2864-2879. (In China).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Фомина Анастасия Викторовна, ассистент Федерального аккредитационного центра, Курский государственный медицинский университет; соискатель, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

About the authors:

Anastasia V. Fomina, Assistant of the Federal Accreditation Center, Kursk State Medical University; PhD Candidate, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.